

О ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИИ 1071/1078 ГОДА

На девятой Всесоюзной византиноведческой сессии, проходившей в Ереване весной 1971 г., нами был сделан доклад о нескольких произведениях одного из направлений армянской миниатюрной живописи XI века, наиболее тесно примыкающего к византийскому искусству. Такое направление, не являясь ни определяющим, ни ведущим для книжной живописи Армении этого столетия, заслуживает, вместе с тем, внимания и серьезного изучения.

Хорошо известно, что в литературе так называемые «византинизирующие» рукописи рассматриваются как основа, на которой начинается развитие киликийской миниатюры.

Соглашаясь с подобной постановкой вопроса, мы не склонны, вместе с тем, предполагать, что мастера вновь создававшегося в Киликии Армянского царства занимались, хотя бы лишь на первых порах, простым копированием их. Скорее следует думать, что представленное этими рукописями направление было созвучно новым требованиям украшения киликийских манускриптов, как правило, предназначавшихся для знатного заказчика.

Известную близость киликийской миниатюры к образцам «византинизирующих» армянских кодексов следует объяснять, в первую очередь, дальнейшей эволюцией сходных художественных вкусов, диктовавших и обращение к родственным истокам своего культурного наследия.

Выявление же и группировка рукописей, которые могут рассматриваться как этап, предшествующий развитию киликийской миниатюры, при учете всего присущего ей своеобразия, представляет, безусловно, интересную задачу для изучения армянской миниатюрной живописи.

Наиболее значительными иллюстрированными рукописями, которые обычно причисляются к «византинизирующим», являются так называемое «Трапезундское» и Карское евангелия. Вокруг них мы группируем отдельные миниатюры не дошедших до наших дней армянских кодексов, сохранившиеся на защитных листах более поздних рукописей Матенадарана¹, а так-

же и предлагаемое в данной статье четвероевангелие 1071/1078 года (Матенадарац, № 275).

Рукопись происходит из старого Эчмиадзинского собрания, где она числилась уже в 1825 г. Это небольшое по размерам (29×19 см) четвероевангелие насчитывает 269 листов, тетради по восемь листов. Текст в два столбца написан средним еркатагиром на высококачественном белом и тонком пергаменте. Заглавные буквы абзацов золотые на красной подкладке. Переплет коричневой кожи с тиснением — плетеный крест без подножия в веревочной рамке. На обратной стороне — веревочная прямоугольная рамка, заполненная плетением. На основании хиншатакарана рукопись можно датировать временем от 1071 до 1078 г. Писец—Ованнес, получатель—Смбат патрик, сын Вахрама. Место написания неизвестно. Иллюстрации дошли до нашего времени не полностью. Имеются три декорированных заглавных листа (лл. 1 а, 77 а, 125 а; рис. 1, 2, 3). Маргиналы, по-видимому, поздние (квадраты, треугольники голубого, красного цвета).

Рукопись не издавалась, а хиншатакаран опубликован Г. Овсепяном².

[Ծր. 269 ա: տեղի 268ա]. — «Ի հինգ-
ֆարհորդի քսան... դի ամի թուրքերութեան Հա-
յոց ի թագաւորութեանն Յունաց Միխայիլի որդոյ
Տուկահն... ի կուրապաղատութեանն Մարեմայ
բարեպաշտի եւ հոստի... եւ տեառն որդոյ,
յամս աստուածապատի եւ հոգեւոր տերանց
մերոց Հայոց կաթողիկոսաց տեառն Թրիգորիսի
եւ տեառն Գեորգայ: Եւ Սմբատ պատրիկ, որդի
Վահրամայ ցանկացաւ եղեւ աստուծային
տառիս սրբոյ աւետարանիս մեծաւ փափագանաւ
եւ սրտի սիրով յաւթարութեամբ ետու գրել Յով-
հանիսի գրչի (յը) նտիր եւ ի ստոյգ արինա-
կաց: Ստացայ զսա յուրախութիւն հոգոյ իմոյ
ի յուսաւորութիւն եւ ի փրկութիւն կենաց ըմոց,
իշատակ ինձ եւ ծնաւդաց իմոց եւ եղբարց
կենդանեաց եւ մեռելոց եւ ամենայն աստի ուխ-

заниматься этим материалом, выявленным его сотрудниками.

2 Գ. Հոսեփյան, Հիշատակարանք ձեռագրաց. Անթիլիաս, 1951, § 116, стр. 251—254; Օ. Եգանյան, Ա. Զեյթունյան, Փ. Անթարյան, Յուդակ ձեռագրաց, Ա., Երեւան, 1965, т. I, стр. 288. Краткое описание.

¹ Мы благодарим дирекцию Матенадарана за предоставленную нам возможность

տի մանկանց եկեղեցւոյ եւ եղիցի ինձ գանձ յախտենապան յերկինս եւ անկապուտ.

[Եր. 269 բ, теперь 268 б]...—Արդ աղաչեմ զամենեւեան, որք ընթեռնութեւ եւ լուսաւորութեւ փարթամանութեւ անթափելի առխութեամբ յաստուածային կտակարանացս, յիշեսցիք զմեզ առաջի ղենլոյն Քրիստոսի, թերեւս ողորմեսցի մեզ յահեղ եւ ի միսանգամ գալստեանն իւրոյ յորժամ բանք սպառեն եւ գործք թագաւորին: Բամին ամի արժանաւորեաց զիս մարդասէրն Աստուած առնուլ զձեւ եւ զկարգ կրանաւորութեանս, դիմելով առ դուռն ողորմութեանն Աստուծոյ, զի եւ ինձ բացցի դուռն կենաց մօտին, առեալ զանունն որդեգրութեան հարն երկնաւորի անուանեցալ Յովհաննէս ըստ վերակոչման, հրաժարելուն իմոյ ի ծտանաց կենցաղոյս:

Հասի երանելի եւ ցանկալի ճանապարհիս որում վաղնջուցն սպասէի.

Արդ հայցեմ յամենեցունց սուրբ երամից լուսազգեստից կրանաւորացք լինել ինձ աւժանդակ աղաթիւք, զի եւ ինձ ողորմես(ցի) Քրիստոս յիւրում սուրբ գալստեանն:

[Եր. 77 բ, теперь 76 б.—բոլորածե եռկաթագրով]: Զրատացաւ սուրբ աւետարանիս զԱմբատ որդի Վահրամայ՝ Քրիստոսասէր եւ բարեխաղթող պատրիկ՝ յիշեսցիք ի տէր եւ զծրնաւոյս իւր եւ զեղարս զննջեցեալսն ի Քրիստոս, որոց ողորմեսցի Քրիստոս Աստուած ի փառաւորեալ գալստեան իւրում:

«В пятьсот двадцать...ом году летоисчисления армянского в царствование греческого (императора.—Т. И.) Михаила, сына Туки (Дуки.—Т. И.), в куропалатство Маремы благочестивой и могущественной... и дочери государя в год богочтимого и духовного владычества наших Армянских Католикосов владыки Григора и владыки Георга я, Смбат патрик, сын Вахрама, возжелал божественных писем святого евангелия с большим желанием и сердечной любовью по своей доброй воле дал написать писцу Ованнесу с избранных и правильных образцов. Получил его для радости души моей, для освещения и спасения жизни моей, в память меня и родителей моих и братьев живых и мертвых и всякого рода отроков причта церковного и да будет вечным и неотъемлемым сокровищем в небесах».

«Итак, умоляю всех, кто читает и слушает и украшает и обогащает непревзойденной роскошью божественный завет, помяните нас перед распятым Христом, может быть, помилует нас в страшное и второе пришествие свое, когда слова иссяк-

нут и дела воцарятся. И в этом году удостоил меня человеколюбивый Бог принять образ и чин монашества, обратившись к вратам милости Божией, принял имя усыновления Отцом небесным, переименовался в Овханнеса, чтобы и для меня открылись врата духовной жизни. Отказавшись от волнений (земной.—Т. И.) жизни, достиг блаженного и желанного пути, которого давным давно ожидал».

«Итак, умоляю весь святой сонм святых одетых светом монахов быть мне помощью молитвами (своими.—Т. И.), чтобы и меня помиловал Христос в его святое пришествие».

«Получателя святого евангелия Смбата, сына Вахрама, христоролюбивого и добродобеждающего патрика, помяните во Господе и родителей его и братьев, умерших во Христе, помяните да помилует Христос Бог во славном пришествии своем».

По поводу первого хишатакарана Г. Овсепян пишет: хотя последняя часть года не читается, но царствование Михаила Дуки (1071—1078) определяет приблизительное время написания рукописи. Упомянутая в хишатакаране Марем является дочерью последнего карского царя Гагика и царицы Гурандухты³.

Напомним, что угроза сельджукского нашествия и агрессия Византии вынудили его передать свое царство Империи. Взамен него Гагик получил в Малой Азии крепость Цаминдав, города Амасию и Ларису с прилегающими к ним землями. Умер Гагик около 1069 года; ему должна была наследовать его дочь Марем. Как видно, она имела титул куропалата, который византийские императоры давали армянским царям, получившим новые владения в самой Византии. Упомянутого в хишатакаране патрика Смбата Г. Овсепян считает сыном Вахрама Пахлавунн, внуком магистра Смбата, строителя Багнайра. В памятной записи упоминается также первый киликийский католикос Григорий II (1066—1105) и его заместитель Георг. Эти сведения повышают значение не только хишатакарана, но и самой рукописи.

Позднейшие хишатакараны:

л. 265 б (теперь 264 б).

Քրիստոս Աստուած ի միս անամ քո գա-

³ Գ. Հովսեփյան, указ. соч., стр. 254.

յրստեանդ ողորմեա մեղուցեալ քո ծառայի
Գրիգորի, ամէն:

«Христос Бог во втором твоём при-
шествии помилуй грешного раба твоего
Григория. Аминь».

Следующий колофон даем в сокраще-
нии, он не имеет даты и предшествует хи-
шатакарану 1220 года:

«...Արդ այս նախասացեալ պատրոնն Խայ-
տերս ստացաւ զըսուրր աւետար[ա]նս զաւակ
ի Սիոնի եւ ընտանի Յերուսաղեմն վերին»:

«Итак, этот нижепоименованный Па-
трон Хайтер приобрел святое евангелие ча-
дом в Сионе и ближним в вышнем Иеруса-
лиме».

На л. 267 а (теперь 266 а) поминове-
ние патрона Хайтера получателя еванге-
лия, его родителей, супруги и детей.

Далее тем же письмом:

Բայց նորոգեցաւ սուրր աւետար[ա]նս և
թուականիս Հայոց ՈԿԹ Հրամանաւ պատուա-
կան եւ աստուածասէր պատրոնին Ալէքսին, որ
բազում փափազանաւք սրտի իւրոյ ետ նորոգչ
սուրր կտակս եւ զարդարեաց ծաղկազարդ ե-
րանկաւք ոսկովք պատուականաւ(ք) եւ գոյնս
գունեան վայելչական դեղովք. ի իշատան ոգ-
ւոյ իւրոյ եւ ծնաւդաց իւրոյ...

«II возобновил святое евангелие это в
летосчисление армянское 769 (+551=1220)
по приказанию почтенного и боголюбивого
патрона Алексея, который с большим же-
ланием сердца своего дал возобновить
святой завет и украсить разноцветными от-
тенками благородным золотом и многочис-
ленными расцветками подобающих окрасок
в память души его и родителей его...» (да-
лее поминовение).

... Հնդ սոսին եւ զկազմող սորա զԳրիգոր
Իրանաւոր եւ զծնաւորսն իւր յիշեսցիք ի Քրիստոս
Յիսուս, ամէն⁴:

«С ним и переплетчика сего (еванге-
лия) монаха Григора и родителей его по-
мяните во Христе Иисусе. Аминь».

Позднейшие записи говорят о том, что
евангелие в последующее время переходило
в руки других получателей, один из ко-
торых возобновил и украсил его в 1220 г.

Исходя из колофонов, мы могли бы
ожидать разновременного украшения ру-
кописи, однако сохранившиеся в ней деко-
рированные заглавные листы подчинены
единому стилю. К рукописи в 1220 г. мог-
ли быть добавлены хораны, лицевые ми-

ниатюры, которые не дошли до нашего
времени. Думаем, однако, что уже перво-
начально она не могла быть полностью ли-
шена какого-либо убранства. Само имя па-
трика Смбата, сына Вахрама, происшед-
шего из рода Пахлавунни, предопределяет
аристократический вкус заказчика. Ему
вполне соответствует великолепное качест-
во пергамента и каллиграфическое совер-
шенство письма.

Нельзя не отдать должного и припод-
нятому поэтическому тону памятной запи-
си, широкому словарному запасу, привле-
каемому для выражения своих чувств. Это
рисует ее автора как человека образова-
нного, владеющего высоким слогом, соз-
дающего подлинно художественное, глибо-
ко проникновенное литературное произве-
дение.

Хотя из более поздних колофонов и
явствует, что рукопись при возобновлении
была украшена «разноцветными оттенка-
ми, благородным золотом и многочислен-
ными расцветками подобающих красок»,
все же скромная сдержанность изысканно-
го декора заглавных листов заставляет от-
нести его к XI веку. Все листы однотипно
украшены П-образной заставкой и инициа-
лом, первые строки текста, иногда целый
столбец, написаны золотом. В евангелиях
от Матфея (л. 1 а, рис. 1) и от Луки (л.
125 а, рис. 3) инициалы Г и К (Դ и Զ)
проходят через всю страницу. Такие же
удлиненные инициалы, правда лишенные
орнаментальных украшений, известны в
«Трапезундском» и Карском евангелиях.
Перекликается с убранством этих рукопи-
сей и широко принятый в заставках еван-
гелия № 275 византийский цветочно-лист-
венный орнамент. Здесь он, как и сама
форма заставки, дает мало нового по
сравнению с греческими рукописями XI ве-
ка. Инициалы же решены более самостоя-
тельно. Это сказывается не только в про-
порциях, но и в насыщенности их орнамен-
тацией. Инициал К (Զ) кажется даже
несколько перегруженным декоративными
элементами. Наряду с обычными скобками
и бутонами, особенный интерес проявляет-
ся к крылатым пальметкам. Ими украше-
ны концы инициала С (Ս) заглавного лис-
та евангелия от Марка (л. 77 а, рис. 2).

На заглавных же листах евангелий от
Марка и от Луки, графически исполненных
изысканными арабесками, основанными

⁴ Там же, § 364, стр. 805, 806

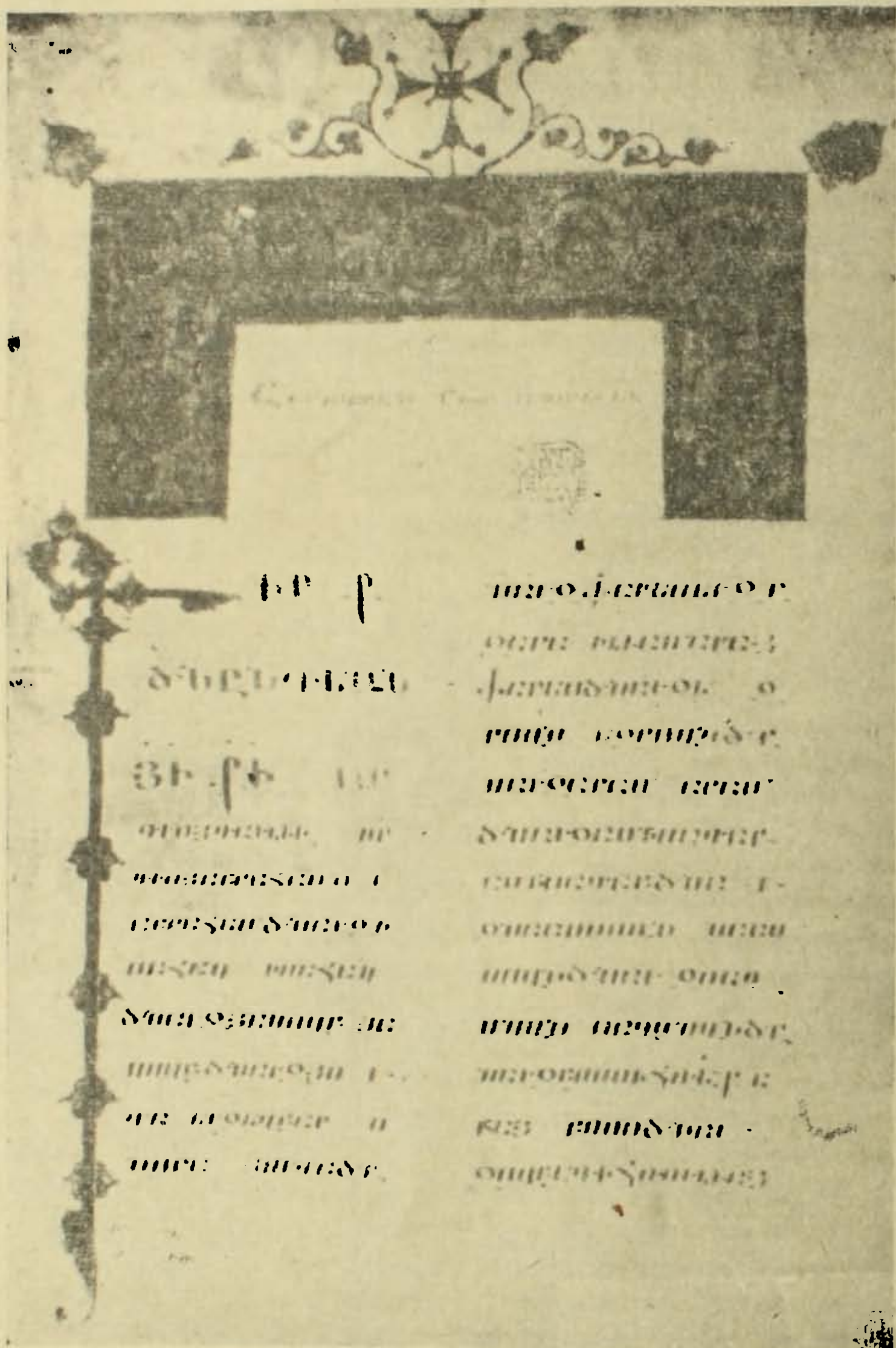

Рис. 1.

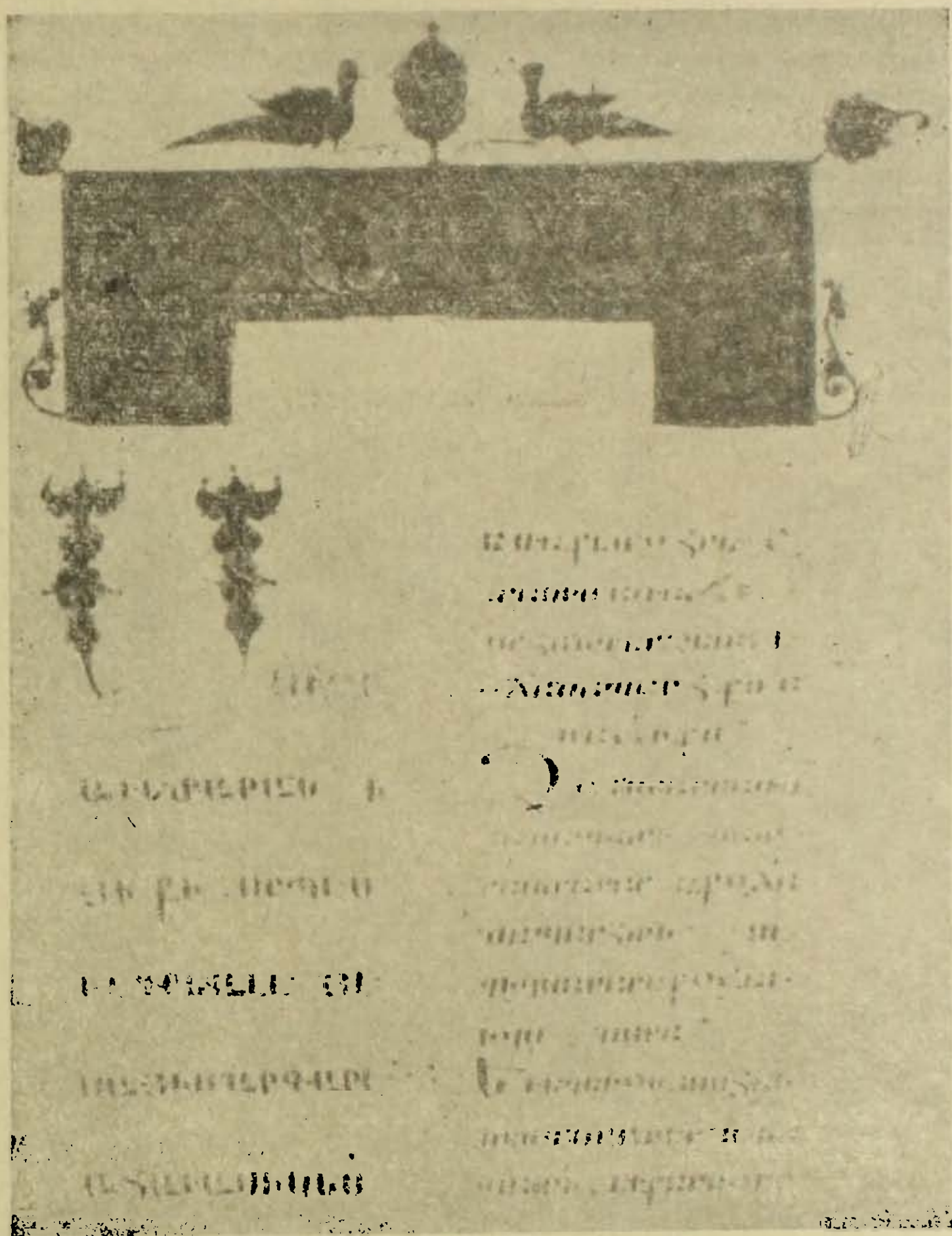

Рис. 2.

Рис. 3.

на крылатой пальметке, процветают концы заставок. В этих приемах прослеживается известная самостоятельность трактовки мотивов, принятых и в греческих рукописях. В той же тонкой и совершенной технике с использованием пальметки золотом исполнен процветший крест в венчании заставки евангелия от Матфея и еще более изысканная миниатюрная композиция процветшего креста (также золотого) в чаше заглавного листа евангелия от Луки. Легко и изящно написаны две птички по сторонам растительного мотива, венчающего заставку евангелия от Марка. В колорите преобладает сочетание синего с зеленым на золотом фоне. Вкрапления красного, оживляя эту тональность, применяются очень сдержанно. Сильнее эти акценты ощущаются во выходящих зеленых стеблях по сторонам креста.

Такой характер убранства едва ли воз-

буждает сомнения в его принадлежности к наиболее крайнему крылу «византизирующего» направления армянских рукописей XI века. Упоминание же имени Марем, дочери карского царя Гагика, которая должна была остаться наследницей уже малоазийских владений отца, дает довольно точное указание на территорию, где могла быть исполнена эта рукопись. Нет также сомнений и в том, что в окружении Марем могли находиться представители армянской знати, среди них и Вахрам патрик. Все эти данные позволяют говорить об уникальности рукописи, характеризующей деятельность одного из армянских скрипториев на территории малоазийских владений дочери царя Гагика Карского в последней четверти XI века.

Т. ИЗМАЙЛОВА (Ленинград)